

576
А. В. Горбуновъ.

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

БОРЬБА

СЪ

НИЩЕНСТВОМЪ И БРОДЯЖНИЧЕСТВОМЪ.

64/5

А. В. Горбуновъ.

Приватъ-Доцентъ Московскаго Университета.

БОРЬБА

СЪ

НИЩЕНСТВОМЪ И БРОДЯЖНИЧЕСТВОМЪ.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. Пименовская ул., соб. д.
Москва—1909.

Борьба съ нищенствомъ и бродяжничествомъ.

Въ числѣ проектируемыхъ нашимъ правительствомъ реформъ намѣчена, между прочимъ, и борьба съ профессиональнымъ нищенствомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ внесенный въ Государственную Думу министромъ юстиціи проектъ объ устройствѣ рабочихъ домовъ.

Нищенство и бродяжничество приняло у насъ за послѣдніе годы такіе размѣры, что всякая попытка борьбы съ этимъ общественнымъ недугомъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и обсужденія. Посмотримъ же, какимъ путемъ предполагаетъ избавиться отъ этого недуга наше правительство.

«Назначеніе рабочихъ домовъ,—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ,—независимо отъ карательнаго воздѣйствія на лицъ, учинившихъ преступныя дѣянія по тупеядству или праздности, должно заключаться въ подготовкѣ этихъ лицъ къ трудовой жизни на свободѣ и поднятіи ихъ нравственнаго уровня». Средствами для достиженія этой цѣли должны служить принудительный трудъ и «особый режимъ» рабочихъ домовъ. Помѣщаются въ рабочий домъ упомянутыя лица по опредѣленію суда или непосредственно по отбытіи ими тюремнаго заключенія, или же взамѣнъ таковаго заключенія на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. «Устройство и содержаніе рабочихъ домовъ возлагается на *обязанность* земскихъ учреждений и городскихъ общественныхъ управленій». Вслѣдствіе этого названнымъ учрежденіямъ предоставлено избирать двухъ кандидатовъ на должность начальника рабочаго дома, назначеніе же на эту должность предоставлено начальнику главнаго тюремнаго управленія. Управленіе рабочимъ домомъ возлагается на особое коллегіальное присутствіе, состоящее изъ начальника дома, двухъ представителей мѣстной судебной власти, представителя мѣстнаго тюремнаго управленія и представителей земскихъ или городскихъ учреждений въ количествѣ не болѣе четырехъ.

Необходимость проектируемой реформы министерство мотивируетъ указаніями на историческій опытъ Западной Европы, который будто бы показываетъ, что рабочие дома являются «весьма сильнымъ орудіемъ борьбы

съ профессиональнымъ нищенствомъ». И въ Россіи,—читаемъ мы въ другой официальной запискѣ, не будетъ, да и быть не можетъ общественнаго порядка и спокойствія, пока не будутъ учреждены работные дома съ принудительными работами для заключенныхъ въ нихъ *).

Приписывая работнымъ домамъ такое сильное и благотворное вліяніе, проектъ, тѣмъ не менѣе, предназначаетъ ихъ лишь для тѣхъ лицъ, которыхъ тунеядство и праздность привели къ преступленіямъ. Для лицъ же, виновныхъ въ одномъ только праздномъ шатаніи, проектируется лишь нѣкоторое усиленіе уголовной репрессіи. Непослѣдовательность тѣмъ болѣе непонятная, что въ объяснительной запискѣ категорически утверждается, что «тюремное заключеніе обличенныхъ въ тунеядствѣ и праздномъ шатаніи на краткіе сроки не оказывало должнаго на нихъ воздѣйствія». Заключеніе же на болѣе продолжительные сроки не соответствуетъ тяжести того проступка, каковымъ является простое праздномъ шатаніе и нищенство **).

Но останавливаться на подобнаго рода частичныхъ дефектахъ разсматриваемаго законопроекта мы не будемъ. Намъ интересуется исключительно та мысль, которая положена въ его основу,—мысль, которая видитъ въ уголовной репрессіи и работныхъ домахъ «весьма сильное орудіе борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ». Для проверки этой мысли обратимся прежде всего къ историческому опыту Западной Европы и посмотримъ, въ какой степени оправдываетъ онъ проектируемую правительствомъ реформу.

Въ настоящее время уголовная репрессія профессиональнаго нищенства утратила тотъ жестокий и варварскій характеръ, каковымъ отличалась она въ средніе вѣка. Названный проступокъ наказывается обыкновенно лишь краткосрочнымъ лишеніемъ свободы. Правда, въ нѣкоторыхъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи, Австріи, Норвегіи, это наказаніе сопровождается заключеніемъ нищихъ въ особые исправительныя заведенія; но и это заключеніе примѣняется на короткій срокъ, не превышающій двухъ лѣтъ. Одна только Бельгія выдѣляется въ разсматриваемомъ отношеніи среди другихъ государствъ. Въ 1891 году она сочла возможнымъ совершенно отказаться отъ наказанія нищенства, сосредоточивъ всѣ усилія на болѣе рациональной постановкѣ исправительныхъ мѣръ. Съ этой цѣлью были устроены особые исправительныя заведенія для профессиональных, случайныхъ и малолѣтнихъ нищихъ.

Въ каждомъ изъ этихъ заведеній установлены различія во внутреннемъ режимѣ соотвѣтственно съ поведеніемъ заключенныхъ. Средствомъ исправленія служитъ систематическое принудительное занятіе разнаго рода ремеслами и домашними работами. Въ тѣхъ же видахъ продолжительность заключенія можетъ доходить до 7 лѣтъ; но устанавливается она судомъ

*) „Матеріалы по пересмотру установленныхъ для охраны государственнаго порядка исключительныхъ законоположеній“. X ч. 4. „Записка В. Э. Фриша о работныхъ домахъ“. Спб., 1906 г., стр. 3.

**) Краткая объяснительная записка къ проекту министра юстиціи объ устройствѣ работныхъ домовъ.—Стр. 1—2.

лишь по отношенію къ профессиональнымъ нищимъ; да и по отношенію къ нимъ она можетъ быть сокращена при хорошемъ поведеніи заключеннаго администраціей исправительной колоніи. Случайные же бродяги могутъ приговариваться судомъ лишь на неопредѣленный срокъ; опредѣленіе же продолжительности послѣдняго зависитъ опять-таки отъ поведенія заключеннаго и предоставлено администраціи.

Такова въ общихъ чертахъ бельгійская система борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ, признаваемая криминалистами наиболѣе удовлетворительной. И дѣйствительно. Въ сравненіи съ другими системами бельгійская несомнѣнно исходитъ изъ вполне рациональныхъ принциповъ.

Примѣнять къ профессиональнымъ нищимъ одно только краткосрочное лишеніе свободы, какъ это практикуется, напримѣръ, въ Россіи, по меньшей мѣрѣ безцѣльно; ни утратить, ни исправить подобныхъ лицъ оно не можетъ. Мало того. Опытъ всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ, что при краткосрочности тюремнаго заключенія тюрьмы превращаются для привычныхъ бродягъ въ даровую казенную гостиницу, куда они добровольно переселяются зимой, когда бродяжничать становится труднымъ.

Примѣнять къ нищимъ и наказаніе и заключеніе въ специальное исправительное заведеніе также не имѣетъ резона, потому что наказаніе въ такомъ случаѣ можетъ оказаться лишнимъ или даже вреднымъ придаткомъ къ исправительнымъ мѣрамъ.

Вотъ почему слѣдуетъ отдать предпочтеніе бельгійской системѣ, которая ограничивается лишь исправительнымъ воздѣйствіемъ на нищихъ, общаая приучить и научить ихъ труду и превратить ихъ такимъ путемъ въ достойныхъ членовъ общества. И если для достиженія этой цѣли необходимо заключеніе на болѣе продолжительный срокъ, то и съ этимъ можно было бы помириться, если бы эта цѣль дѣйствительно достигалась. Къ сожалѣнію, опытъ Бельгіи, равно какъ и многихъ другихъ странъ, въ которыхъ устраивались исправительныя заведенія для нищихъ и бродягъ, отнюдь не располагаетъ къ подобному выводу.

Весьма краснорѣчивымъ въ разсматриваемомъ отношеніи является громадный процентъ рецидивистовъ среди кліентовъ подобныхъ исправительныхъ заведеній. Такъ, по расчетамъ извѣстнаго знатока разсматриваемаго вопроса Hippel'я, изъ всего числа лицъ, побывавшихъ въ работныхъ домахъ Германіи за время съ 1883 г. по 1892 г.,—43% было наказано за нищенство отъ 3 до 6 разъ, а 31% даже болѣе 7 разъ *). Населеніе французскихъ домовъ, такъ наз. *dépôts de mendicité*, также состоитъ почти изъ однихъ и тѣхъ же постоянныхъ посѣтителей, носящихъ характерное названіе *chevaux de retour*. Изъ такихъ же старожиловъ состоятъ обитатели и бельгійскихъ исправительныхъ колоній; и они лишь «берутъ отъ

*) R. v. Hippel: „Die strafrechtliche Bekämpfung von Bettel, Landstreicherei und Arbeitsscheu“. 1895. См. также его брошюру. „Zur Vagabundenfrage“. Berlin, 1902.

пуска», выходить из своего родного гнѣзда «на побывки», очень скоро возвращаясь туда обратно *).

Въ 1905 году, напримѣръ, въ бельгійской колоніи Мерксплазъ изъ 5,100 ея обитателей было лишь 20 новичковъ, попавшихъ въ нее въ первый разъ. «Тѣ же самыя причины,—говорить по этому поводу директоръ названнаго заведенія,—которыя приводятъ человѣка впервые въ колонію, снова оказываютъ на него свое дѣйствіе послѣ его освобожденія, вызывая всегда тѣ же самыя послѣдствія, которыя сводятся въ концѣ-концовъ къ возвращенію въ Мерксплазъ. Вотъ почему исправленіе колонистовъ *en masse* является утопическимъ предпріятіемъ; лишь въ исключительныхъ случаяхъ можемъ мы спасти кого-либо среди тѣхъ социальныхъ отбросовъ, какіе представляетъ собой масса колонистовъ» **).

Безуспѣшность всѣхъ попытокъ, предпринимаемыхъ съ цѣлью исправить и подготовить обитателей колоній къ трудовой жизни на свободѣ, констатируется въ отчетахъ и нѣмецкихъ, и французскихъ рабочихъ домовъ. Въ Англіи сложилась даже поговорка: «кто вступилъ на путь бродяжничества, тотъ на немъ всегда и останется».

Чѣмъ же объясняется подобная безрезультатность исправительныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ профессиональнымъ нищимъ и бродягамъ? Одной изъ причинъ этой безрезультатности являются, несомнѣнно, физическія и психическія особенности населенія, попадающаго въ рабочие дома и колоніи. Оно состоитъ, главнымъ образомъ, изъ бывшихъ преступниковъ, алкоголиковъ, душевно-больныхъ и чернорабочихъ, утратившихъ работоспособность или вступившихъ на путь нищенства въ силу безработицы. Вотъ какъ характеризуетъ населеніе французскихъ депо и бельгійскихъ колоній г. Дриль, хорошо изучившій и неоднократно осматривавшій эти заведенія. На основаніи многочисленныхъ наблюденій почтенный ученый дѣлаетъ такую классификацію населенія осматрѣнныхъ имъ заведеній. Оно состоитъ, прежде всего, изъ очень значительнаго числа людей слабоумныхъ, душевно-недостаточныхъ и хроническихъ алкоголиковъ, нуждающихся въ лѣченіи въ особыхъ специальныхъ заведеніяхъ; во-2-хъ, изъ людей, неспособныхъ къ работѣ по различнымъ органическимъ убожествамъ и слабосилію; въ-3-хъ, изъ людей невооруженныхъ или плохо вооруженныхъ въ профессиональномъ отношеніи, которые могутъ исполнять только самыя простыя работы; въ-4-хъ, изъ людей, временно находящихся въ затруднительномъ положеніи, которые вовсе не нуждаются въ учрежденіяхъ съ болѣе или менѣе репрессивнымъ характеромъ и которымъ очень часто вполнѣ дѣйствительная помощь можетъ быть оказана и внѣ всякихъ учреждений; наконецъ, въ-5-хъ, въ общемъ развѣ изъ весьма незначительнаго числа такихъ, которые, имѣя полную физическую и психическую возможность за-

*) Л. Дриль: „Бродяжество и нищенство и мѣры борьбы съ нимъ“. Спб., 1899 г.

**) Report of the Departmental committee on Vagrancy. Volume I. London, 1906. Стр. 63—64.

рабатывать себѣ достаточныя средства существованія, свободно предпочитаютъ и выбираютъ соединенный со всяческими униженіями и невзгодами промыселъ бродяги и нищаго *).

Вотъ эти особенности, присущія населенію рабочихъ домовъ и колоній, и объясняютъ, почему исправленіе профессиональных нищихъ оказывается столь безуспѣшнымъ и безнадежнымъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что самыя-то приемы исправленія, которые примѣняются въ рабочихъ домахъ, носятъ довольно односторонній и шаблонный характеръ.

Въ самомъ дѣлѣ. Центръ тяжести исправительнаго воздѣйствія на нищихъ заключается во всѣхъ заведеніяхъ въ принудительномъ трудѣ, продолжительность котораго доходитъ до 12 часовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нищихъ стараются приучить къ дисциплинѣ, порядку и чистотѣ. Наконецъ, съ цѣлью религіозно-нравственнаго вліянія заключенныхъ заставляютъ посѣщать церковную службу, въ праздничные же дни имъ позволяется читать душевспасительныя и нравоучительныя книжки. Таковъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, тотъ режимъ, съ помощью котораго надѣются достигнуть «нравственнаго возрожденія» (*relèvement moral*) привычныхъ нищихъ и бродягъ.

Но позволительно спросить: какое воспитательное вліяніе можетъ оказывать продолжительный, тяжелый трудъ изъ-подъ палки на людей, привыкшихъ къ праздности и обладающихъ притомъ разнаго рода органическими дефектами? Не любовь, а отвращеніе къ труду можетъ быть вызвано подобной системой, не говоря уже о томъ, что по отношенію къ случайнымъ нищимъ она утрачиваетъ всякій *raison d'être*. Точно такъ же и тотъ суровый, монотонный режимъ, который царитъ въ рабочихъ домахъ, способенъ совершенно придавить личность и вызвать въ ней отвращеніе къ дисциплинѣ и порядку.

Врядъ ли можно возлагать надежды и на обязательное выполненіе религіозныхъ обрядовъ. Нравственное перевоспитаніе — задача въ высшей степени сложная, не допускающая разрѣшенія механическими, шаблонными приемами, дѣйствующими лишь на *внѣшнее поведение* заключенныхъ и оставляющими ихъ внутренній міръ незатронутымъ. Чтобы исправить человѣка, необходимо основательно ознакомиться съ нимъ, войти въ его душу, пробудить въ немъ добрыя инстинкты, надежду и стремленіе къ исправленію, и затѣмъ, сообразно съ индивидуальными наклонностями даннаго субъекта, примѣнить къ нему тѣ или другія воспитательныя мѣры, среди которыхъ слѣдуетъ отвести соотвѣтствующее мѣсто и труду. Но трудъ не долженъ быть непремѣнно физическимъ трудомъ, еще менѣе долженъ онъ поглощать все время исправляемыхъ, не оставляя времени для интеллектуальнаго воздѣйствія на нихъ въ формѣ обученія, чтенія, бесѣдъ и т. п.; характеръ, наконецъ, и обстановка труда должны быть

*) Характеристикѣ разныхъ типовъ бродягъ посвящено между прочимъ, сочиненіе доктора Marie и R. Meunier „Les Vagabonds“. Paris. 1908.

согласованы съ индивидуальными склонностями и способностями исправляемыхъ.

Конечно, всѣ подобныя требованія легче формулировать, чѣмъ осуществить въ дѣйствительности. При настоящихъ же условіяхъ, когда въ нѣкоторыхъ исправительныхъ заведеніяхъ содержится болѣе тысячи лицъ, а должностной персоналъ ихъ немногочисленъ и совершенно не подготовленъ для воспитательнаго воздѣйствія на заключенныхъ, всѣ выставленныя нами требованія совершенно невыполнимы. Но въ такомъ случаѣ нечего и обольщаться тѣмъ, что заключеніе профессиональных нищихъ въ работные дома и колоніи можетъ оказать на нихъ какое-либо воспитательное вліяніе; тѣмъ болѣе, что оно парализуется еще однимъ роковымъ обстоятельствомъ. Пребываніе въ работныхъ домахъ накладываетъ на заключенныхъ позорное клеймо, которое мѣшаетъ имъ найти себѣ работу, толкая ихъ снова на путь нищенства. Это вліяніе работныхъ домовъ констатируется единодушно и въ официальныхъ отчетахъ, и въ специальныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

Необходимо, кромѣ того, отмѣтить, что какъ разъ тѣ лица, которые могли бы, но не желаютъ трудиться, предпочитая жить на счетъ благотворителей, въ исправительныя заведенія и не попадаютъ. Почему же? Да потому, что настоящіе промысловые нищіе изучаютъ свое ремесло, обстоятельно знакомы съ касающимся ихъ законодательствомъ и административной практикой и умѣютъ ускользать изъ рукъ полиціи и юстиціи. Превосходно освѣдомлены такіе нищіе и о существующихъ въ данномъ городѣ или мѣстности благотворительныхъ обществахъ и частныхъ благотворителяхъ; знаютъ, куда, когда, въ какой роли и съ какой просьбой обратиться. Къ услугамъ парижскихъ нищихъ издается даже особый адресъ-календарь, въ которомъ помѣщены адреса благотворителей и всѣ полезныя для нищихъ свѣдѣнія. Обладая всѣми свѣдѣніями, необходимыми для успешнаго занятія своей профессіей, промысловые нищіе съ той же цѣлью объединяются въ профессиональные союзы и артели. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ профессиональные нищіе успешно эксплуатируютъ благотворителей, ловко ускользая изъ рукъ полиціи *).

При оцѣнкѣ разсматриваемыхъ нами исправительныхъ заведеній необходимо также имѣть въ виду то неблагоприятное вліяніе на условія труда и заработка, какое оказываетъ нерѣдко организація въ нихъ работы. Съ цѣлью предотвратить подобное вліяніе криминалисты довольно единодушно высказываютъ требованіе, чтобы работы въ исправительныхъ заведеніяхъ были организованы такимъ образомъ, чтобы не оказывать конкуренціи свободнымъ предпринимателямъ и рабочимъ; требованіе, раціональность котораго нельзя оспаривать, но трудно осуществить.

Въ самомъ дѣлѣ. Обитатели работныхъ домовъ и колоній, какъ упо-

*) См. *Полянъ*. „Нищенствующій Парижъ“. Спб., 1898 г.—*А. А. Левенстимъ*. „Профессиональное нищенство“. Спб., 1899 г.

миналось выше, не вполнѣ работоспособныя лица, не знаютъ обыкновенно никакого ремесла и представляютъ собой непостоянный, преходящій элементъ. Вслѣдствіе этого въ исправительныхъ заведеніяхъ организуютъ обыкновенно самыя простыя работы, не требующія особой выучки. Но какъ разъ предложеніе рабочихъ рукъ для такого рода работъ всегда значительно превышаетъ спросъ, почему и заработная плата въ этихъ отрасляхъ труда незначительна и непостоянна. Такимъ образомъ, если издѣлія кліентовъ работнаго дома будутъ выпущены на рынокъ или сами эти кліенты будутъ употребляться на такъ называемыя внѣшнія работы и такимъ путемъ усиливать собой на рынокъ предложеніе рабочихъ рукъ, то тѣмъ самымъ ухудшатся условія труда и заработка свободныхъ чернорабочихъ, поденщиковъ и мелкихъ ремесленниковъ, которые и безъ того сплошь и рядомъ сидятъ безъ работы и куска хлѣба.

Съ цѣлью избѣжать столь нежелательныхъ послѣдствій, всѣ работы въ исправительныхъ заведеніяхъ производятся въ настоящее время обыкновенно хозяйственнымъ способомъ, т.-е. за счетъ казны и подъ руководствомъ администраціи; трудъ заключенныхъ не отдается болѣе въ наймы частнымъ предпринимателямъ. Съ той же цѣлью стараются производить предметы не для продажи, а для удовлетворенія потребностей даннаго исправительнаго заведенія или для военного, тюремнаго или какого-либо иного правительственнаго вѣдомства. Такъ, напримѣръ, берлинское городское управленіе постановило въ 1886 г., что «рабочія силы (заключенныхъ въ городскомъ работномъ домѣ) должны употребляться исключительно на нужды городской общины, чтобы не оказывать конкуренціи свободнымъ рабочимъ». Съ той же цѣлью трудъ нищихъ въ бельгійскихъ колоніяхъ употребляется для удовлетворенія потребностей этихъ колоній и другихъ учреждений министерства юстиціи.

Но подобныя предосторожности ослабляютъ, но не устраняютъ того вреднаго вліянія на положеніе рабочаго рынка, о которомъ упоминалось выше. Правда, переставъ отдавать въ наймы трудъ своихъ нищихъ, берлинское городское управленіе тѣмъ самымъ заставило частныхъ предпринимателей увеличить спросъ на трудъ свободныхъ рабочихъ. Но, начавши удовлетворять нужды городской общины трудомъ заключенныхъ нищихъ, городское управленіе тѣмъ самымъ уменьшило свой спросъ на свободныхъ рабочихъ руки. Произведенное такимъ образомъ нововведеніе отнюдь не устранило нежелательной конкуренціи рабочимъ со стороны нищихъ и бродягъ.

По тѣмъ же самымъ причинамъ и такъ же мало достигаютъ цѣли и тѣ предосторожности, какія предпринимаются администраціей бельгійскихъ колоній съ цѣлью избѣжать упомянутой конкуренціи *).

*) Неблагопріятное вліяніе, оказываемое трудомъ заключенныхъ въ разнаго рода рабочихъ колоніяхъ на положеніе рабочаго рынка, всесторонне выяснено въ книгѣ *Гобсона* „Проблемы бѣдности и безработицы“, Спб., 1900 г., часть I, глава VII и часть II, глава VIII.

Такимъ образомъ, современные работные дома и колоніи, отнюдь не исправляя профессиональных бродягъ и нищихъ, оказываютъ въ то же время неблагоприятное вліяніе на условія труда и заработка наиболѣе бѣдныхъ слоевъ рабочаго класса, способствуя тѣмъ самымъ развитію нищенства.

Подобный выводъ можетъ показаться слишкомъ одностороннимъ. Читатель задастъ, пожалуй, вопросъ: неужели же исправительныя заведенія для нищихъ ровно никакой пользы не приносятъ? Вѣдь для чего-нибудь ихъ да учреждаютъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вполне законный вопросъ, посмотримъ, что говорятъ по этому поводу сторонники этихъ заведеній.

Работные дома и колоніи для нищихъ, — утверждаютъ ихъ защитники, — приносятъ ту несомнѣнную пользу, что извлекаютъ изъ общества опасные для общечеловѣческаго элемента. Кромѣ того, исправительныя заведенія, благодаря своему суровому режиму, оказываютъ на бродягъ и нищихъ такое устрашающее вліяніе, что побуждаютъ ихъ обратиться къ честному труду. Въ Бельгіи, напримѣръ, со времени устройства современныхъ колоній количество привлекаемыхъ въ судъ нищихъ значительно сократилось.

Таковы аргументы, съ помощью которыхъ пытаются обыкновенно доказать пользу и значеніе исправительныхъ заведеній для профессиональных нищихъ и бродягъ.

Къ сожалѣнію, болѣе внимательный анализъ этихъ аргументовъ значительно ослабляетъ ихъ силу и значеніе. Въ самомъ дѣлѣ. То сокращеніе нищенства, какое послѣдовало въ Бельгіи въ первые годы, послѣдовавшее за осуществленіемъ реформъ 1891 г., вызвано было въ значительной степени иными причинами, чѣмъ тѣ, на которыя обыкновенно ссылаются. Не нужно упускать изъ виду, что бельгійское правительство одновременно съ устройствомъ исправительныхъ колоній реформировало систему общественного призрѣнія. Вслѣдствіе этого масса бѣдняковъ была избавлена отъ необходимости вступать на путь нищенства. Такимъ образомъ, нищенство сократилось въ Бельгіи благодаря, главнымъ образомъ, организациі общественнаго призрѣнія, а не рабочихъ колоній.

Что же касается устрашающаго вліянія колоній, то оно сказалось, главнымъ образомъ, въ томъ, что иностранные бродяги перекочевали изъ Бельгіи во Францію, гдѣ преслѣдованіе нищенства было организовано плохо. Но самое-то количество иностранныхъ бродягъ было въ Бельгіи незначительно. На туземныхъ же бродягъ устрашающее вліяніе колоній сказалось въ слабой степени. Нѣкоторые изъ нихъ, желая избѣжать колоній съ ихъ суровымъ режимомъ, стали совершать мелкіе проступки, за которые полагается краткосрочное заключеніе въ тюрьму. Но главная масса бродягъ осталась вѣрна своему призванію и продолжаетъ вести обычный образъ жизни, несмотря на суровый режимъ колоній. То, что бродяги, попавшіе въ колонію, снова и снова возвращаются въ нее, доказываетъ какъ нельзя лучше, что устрашающее вліяніе колоній парализуется болѣе сильными факторами.

Но, — утверждаютъ сторонники колоній, — государство, заключая нищихъ и бродягъ на продолжительный срокъ въ исправительныя заведенія, тѣмъ самымъ избавляетъ общество отъ праздныхъ и опасныхъ элементовъ.

Съ этимъ нельзя не согласиться. Но не слѣдуетъ преувеличивать значенія этого результата.

Мы уже видѣли, что многіе посѣтители этихъ заведеній нуждаются не въ исправленіи, а въ лѣченіи, призрѣніи или же въ доставленіи работы. Соответствующія мѣропріятія общественнаго призрѣнія, социальныя политики и медицины будутъ поэтому по отношенію къ этимъ элементамъ болѣе умѣстны и полезны, чѣмъ заключеніе ихъ въ исправительныя заведенія.

Такимъ образомъ, тотъ единственный положительный результатъ, какой достигается будто бы исправительными заведеніями для нищихъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи сводится почти что къ нулю. Во всякомъ случаѣ говорить объ «успѣшныхъ результатахъ», достигнутыхъ работными домами въ борьбѣ съ профессиональнымъ нищенствомъ, не приходится.

Но разъ это такъ, позволительно спросить: можно ли рассчитывать, что подобнаго рода борьба съ нищенствомъ пойдетъ у насъ успѣшнѣе, чѣмъ въ самыхъ культурныхъ государствахъ Запада? На этотъ вопросъ можно отвѣтить лишь отрицательно. И вотъ почему.

Прежде всего этотъ отвѣтъ подсказывается нашимъ опытомъ. Въ Петербургѣ издавна функционируетъ особое присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ, въ задачу котораго входитъ борьба съ нищенствомъ. Съ этой цѣлью присутствіе назначаетъ задержанныхъ нищихъ на «внѣшнія работы»; другими словами, отдастъ трудъ своихъ кліентовъ въ наймы частнымъ предпринимателямъ. Результаты этой «исправительной» (?) мѣры оказались, по свидѣтельству правительственнаго изданія, крайне плачевными: «Вышеизложенныя данныя, — читаемъ мы тамъ, — приводятъ къ заключенію, что внѣшнія работы, сопровождаемыя шатаніемъ нищихъ по улицамъ столицы, нищенствомъ, пьянствомъ, отсутствіемъ правильнаго питанія, побѣгами и растратами одежды и обуви, не только не способствуютъ къ достиженію лежавшей въ основѣ дѣятельности особаго присутствія цѣли — искорененія тунеядства посредствомъ приученія нищихъ къ труду, но скорѣе служатъ развитію этого порядка» *).

Болѣе упорядоченной оказалась дѣятельность московскаго работнаго дома. Но и то лишь за послѣдніе годы. Насколько неприглядны были тамъ прежніе порядки, объ этомъ засвидѣтельствовалъ С. Подъячевъ, имѣвшій несчастье провести въ названномъ учрежденіи нѣсколько дней и описавшій свои злоключенія. (См. его книгу «Мытарства», изд. 1905 г.) Въ настоящее время отношеніе администраціи работнаго дома къ своимъ питомцамъ измѣнилось къ лучшему. вмѣстѣ съ тѣмъ самый домъ утратилъ характеръ «исправительно-карательнаго заведенія» и превратился, по сло-

*) См. цитированную уже записку В. Э. Фриша, стр. 152.

вамъ отчета, въ «учрежденіе общежительнаго призрѣнія». Подобная метаморфоза весьма характерна и какъ нельзя лучше доказываетъ, что для борьбы съ нищенствомъ у насъ необходимы въ настоящее время не работные дома, а соответствующія мѣропріятія соціальной политики. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратиться къ отчетамъ московскаго работнаго дома и посмотрѣть, кто въ него поступаетъ. Первыми кандидатами на поступленіе въ это учрежденіе являются, по свидѣтельству отчетовъ, безработные. Не имѣя возможности попасть въ домъ трудолюбія, они поневолѣ прибѣгаютъ къ нищенству, нерѣдко даже «симулируютъ его», только бы попасть въ работный домъ. Вторую группу кліентовъ работнаго дома составляютъ неспособные къ труду, иногда даже не избалованные въ нищенствѣ и, тѣмъ не менѣе, волею судебъ попадающіе въ работный домъ. Третью группу составляютъ безпомощныя лица, страдающія хроническими и неизлѣчимыми болѣзнями. Въ послѣднюю, наконецъ, группу отчетъ относитъ малолѣтнихъ *).

Вотъ, стало быть, съ какими «праздношатающимися» имѣетъ дѣло московскій работный домъ. Врядъ ли нужно доказывать, что примѣнять къ нимъ исправительно-карательныя мѣры и жестоко, и безцѣльно, и нелѣпо. Нельзя не пожелать, поэтому, чтобы то преобразование московскаго работнаго дома, которое началось силою вещей, было завершено городскимъ управленіемъ сознательно и согласно съ указаніями науки и опыта **).

Такъ поставлено дѣло борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ въ столицахъ. Не лучше пойдетъ оно, вѣроятно, въ другихъ городахъ и земствахъ: вѣдь для послѣднихъ устройство работныхъ домовъ явится тяжелой повинностью, тѣмъ болѣе тяжелой, что самостоятельность органовъ самоуправления въ этомъ дѣлѣ будетъ крайне стѣснена участіемъ представителей мѣстной администраціи, опекой и надзоромъ сверху. Кромѣ того, какъ справедливо говорится въ объяснительной запискѣ, «едва ли есть основаніе разсчитывать на высокой умственный и нравственный уровень администраціи работнаго дома».

Но не эти сомнѣнія побуждаютъ насъ категорически высказаться противъ устройства у насъ въ настоящее время работныхъ домовъ. Главное основаніе заключается въ томъ, что у насъ почти ничего не дѣлается для устраненія той безысходной нужды, въ которой живетъ значительная часть крестьянскаго и рабочаго населенія и которая является неизлѣчимымъ

*) См. Отчеты московскаго городского дома трудолюбія и работнаго дома за 1907 г. Москва, 1908.

**) Въ этомъ отношеніи дѣятельность работнаго дома оставляетъ желать многого. Администрація его, напримѣръ, начинаетъ все въ большихъ и большихъ размѣрахъ употреблять трудъ своихъ кліентовъ на внѣшнія работы по договору съ частными заказчиками. Между тѣмъ въ З. Европѣ отъ подобной утилизациі труда заключенныхъ повсемѣстно отказались, такъ какъ она оказываетъ наибольшую конкуренцію свободнымъ рабочимъ.

источникомъ нищенства, бродяжничества и многихъ другихъ соціальныхъ недуговъ. Отсутствуетъ у насъ и сколько-нибудь раціональная организація помощи тѣмъ бѣднымъ, которые не въ состояніи работать, и тѣмъ, которые способны и хотѣли бы работать, но не могутъ найти себѣ работы. При отсутствіи же такой помощи всякая попытка бороться съ нищенствомъ путемъ карательныхъ или исправительныхъ мѣръ заранѣе обречена на неудачу и принесетъ, несомнѣнно, болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Руководствуясь этими соображеніями, бельгійское правительство приступило къ устройству исправительныхъ колоній одновременно съ организаціей общественнаго призрѣнія.

Въ силу тѣхъ же соображеній французское правительство, рѣшившись въ 1895 г. начать болѣе энергичную борьбу съ нищенствомъ, начало эту борьбу съ организаціи призрѣнія тѣмъ категоріямъ бѣдныхъ, которымъ до того времени государство не оказывало помощи. Эти соображенія хорошо изложены въ объяснительной запискѣ къ проекту. «Для того, — читаемъ мы тамъ, — чтобы, въ нашихъ настоящихъ общественныхъ условіяхъ, имѣть право объявить нищенство наказуемымъ дѣйствіемъ, необходимо предварительно выдѣлить изъ сферы воздѣйствія репрессивныхъ трибуналовъ неимущихъ, престарѣлыхъ, немощныхъ и неизлѣчимыхъ, сдѣлавъ ихъ призрѣніе дѣйствительно обязательнымъ. Нельзя допустить, чтобы въ ряду подсудимыхъ, проходящихъ въ каждомъ засѣданіи передъ судами исправительной полиціи по обвиненію въ нищенствѣ, находились престарѣлые и немощные: разъ не принята эта предосторожность, не можетъ быть и рѣчи о репрессіи». «Разрѣшеніе вопроса о нищенствѣ, — читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ — всецѣло сводится къ взаимодействию системы репрессіи и системы призрѣнія, причемъ послѣдняя естественно должна предшествовать первой».

Какъ ни необходима раціональная помощь жертвамъ нищеты, несравненно болѣе крупное значеніе имѣютъ мѣропріятія соціальной политики, задающіяся цѣлью предотвратить обѣднѣніе и обнищаніе. Въ этомъ направленіи и преобразуется борьба съ нищенствомъ и бродяжничествомъ въ болѣе культурныхъ странахъ.

Повсемѣстно наблюдается стремленіе замѣнить устарѣлыя формы призрѣнія бѣдныхъ такими раціональными формами помощи, какъ государственное страхование и выдача государствомъ пенсій. Особенное вниманіе обращается на борьбу съ безработицей и организацію дѣйствительной помощи безработнымъ. Въ еще большей степени проявляется стремленіе къ такимъ соціальнымъ реформамъ и мѣропріятіямъ соціальной политики, которыя улучшали бы условія труда и заработка трудящихся классовъ.

Нашему правительству чужды подобнаго рода стремленія. Оно полагаетъ, что «тунеядство и праздность, побуждающія человѣка, вмѣсто честнаго труда, искать преступныхъ способовъ пропитанія и наживы, представляются обстоятельствами, въ значительной мѣрѣ, зависящими отъ воли

виновнаго» *). Въмѣстѣ съ тѣмъ наше правительство проникнуто непоколебимой вѣрой во всемогущество уголовной и полицейской репрессіи.

Между тѣмъ вопросъ о нищенствѣ носитъ въ Россіи гораздо болѣе сложный и острый характеръ, чѣмъ въ З. Европѣ. Разстройство народнаго, въ особенности же крестьянскаго, хозяйства приняло у насъ такіе грозные размѣры, что необходимо прежде и раньше всего направить всѣ силы и средства на его укрѣпленіе и развитіе. Въ противномъ случаѣ общественному призрѣнію придется имѣть дѣло съ такою массой бѣдныхъ, что оно поглотитъ сотни милліоновъ. А не нужно забывать, что расходы на общественное призрѣніе непроизводительны въ томъ смыслѣ, что не окупаются. Наоборотъ, расходы на мѣропріятія экономической и социальной политики всегда окупаются, предупреждая обѣднѣніе трудящихся классовъ, сохраняя ихъ платежеспособность и сокращая расходы на общественное призрѣніе, тюрьмы и полицію.

«Спокойная и твердо преслѣдующая свою цѣль поднятія положенія рабочаго класса социальная политика является въ то же время наилучшей и наиболее дѣйствительной уголовной политикой».

Эти золотыя слова знаменитаго криминалиста Листа не мѣшало бы имѣть въ виду нашему правительству.

Въ какой степени слова Листа справедливы, можно убѣдиться, принявъ во вниманіе, кѣмъ и какъ пополняется у насъ громадная, непрерывно растущая армія нищенствующихъ и побирающихся. Рядомъ земскихъ и правительственныхъ изслѣдованій удостовѣрено, что главнымъ поставщикомъ этой арміи является рядовое, трудовое крестьянство. Хозяйство его такъ расшатано, живетъ оно въ такой хронической нуждѣ, что достаточно случится неурожая, пожару, или лишиться слабосильной семьѣ работника, чтобы заставить эту семью или данное селеніе заняться нищенствомъ. Сплошь и рядомъ такіе «земледѣльцы-нищіе», обладающіе надѣльной землей или, по меньшей мѣрѣ, усадебной осѣдлостью съ избой, занимаются нищенствомъ лишь какъ отхожимъ промысломъ въ свободное отъ сельскихъ работъ время. Лѣтомъ же эти «праздношатающіеся» работаютъ, какъ рядовые крестьяне, не покладая рукъ. Съ теченіемъ времени этотъ своеобразный промыселъ оказываетъ, конечно, свое развращающее вліяніе, и «земледѣлецъ-нищій» превращается въ «свихнувшася съ пути» нишаго **).

Доказывать чудовищность и ненормальность такого явленія, какъ существованіе у насъ «земледѣльцевъ-нищихъ», нечего. Врядъ ли нужно доказывать также, что заключать такихъ нищихъ въ работные

*) См. цитированную уже выше краткую объяснительную записку. Стр. 5.

**) См. «Статистическій сборникъ по Петербургской губерніи 1897 г.», вып. III, Спб., 1898 г. Статья «Нищенствующіе изъ приписного крестьянскаго населенія Петербургской губерніи». См. также «Статистическій ежегодникъ Московской губерніи за 1907 г.». Ч. I, стр. 156—163.

дома съ тѣмъ, чтобы перевоспитать и приучить ихъ къ труду, не имѣетъ смысла.

Борьбу съ нищенствомъ слѣдуетъ начать съ другого конца и вести ее необходимо такъ, чтобы избавить крестьянъ и рабочихъ отъ необходимости вступать на тотъ скользкій путь нищенства и бродяжничества, съ котораго, какъ показываетъ опытъ, возврата къ честной жизни до сихъ поръ не найдено. Аграрная реформа, развитіе фабричнаго законодательства, организація страхованія рабочихъ и общественного призрѣнія—вотъ тѣ реформы, осуществленіе которыхъ необходимо для успѣха борьбы съ нищенствомъ. Для осуществленія же перечисленныхъ реформъ необходима мобилизація и надлежащая организація всѣхъ общественныхъ силъ Россіи.

